
Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 98—107.

Woman in Russian Society. 2022. No. 1. P. 98—107.

Научная статья

УДК 61(091)(470+571).084.3

DOI: 10.21064/WinRS.2022.1.8

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920-х гг.: ОПЫТ БАШКИРИИ

Рима Нугамановна Сулейманова

Уфимский федеральный исследовательский центр, Российская академия наук,
г. Уфа, Россия, rnsulejman@mail.ru

Аннотация. С привлечением широкого круга архивных документов и различных источников рассматривается становление общей системы охраны материнства и младенчества в автономной Башкирской республике в 1920-х гг., а также принимавшие местными органами меры по охране и укреплению здоровья детей и женщин-матерей в сложных условиях того времени. Впервые показывается влияние объективных и субъективных факторов на организацию учреждений этой системы, выполнение поставленных задач и проведение необходимой работы. Раскрывается роль в деле создания системы охраны материнства и младенчества женского актива — работниц организованного при обкоме партии отдела по работе среди женщин и делегаток. При анализе его деятельности особое внимание обращается на возникавшие трудности, упущения, просчеты, реакцию женского населения на нововведения в этой области. Поднимаются многие вопросы изучаемой темы, которые в современных условиях имеют актуальное значение.

Ключевые слова: охрана материнства и младенчества, государственная политика, власть, решения, мероприятия, здоровье матери и ребенка, женотдел, делегатка, 1920-е гг., регион

Для цитирования: Сулейманова Р. Н. Охрана материнства и детства в Советской России в 1920-х гг.: опыт Башкирии // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 98—107.

Original article

PROTECTION OF MATERNITY AND INFANCY IN SOVIET RUSSIA OF THE 1920s: REGIONAL EXPERIENCE

Rima N. Suleimanova

Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation,
rnsulejman@mail.ru

Abstract. The article, drawing on a wide range of archival documents and various sources, examines the formation of a general system for the protection of mothers and babies in the autonomous Bashkir republic in the 1920s. It examines the measures taken by local authorities to protect and promote the health of children, women-mothers in the difficult conditions of that time. For the first time, the influence of objective and subjective factors on the organization of the institutions of this system, the implementation of the assigned tasks and the implementation of the necessary work in this area is shown. A significant role in this matter was played by women's activists — employees of the department for work among women organized under the regional committee of the party (zhenotdel). The author, when analyzing the work carried out by them in this direction, pays special attention to the difficulties that arose, omissions, miscalculations, and the reaction of the female population to innovations in this area. The article raises many questions of the topic under study, which in modern conditions are relevant.

Key words: protection of maternity and infancy, public policy, authorities, decisions, activities, maternal and child health, zhenotdel, delegate, 1920s, region

For citation: Suleimanova, R. N. (2022) Okhrana materinstva i detstva v Sovetskoj Rossii v 1920-kh gg.: opyt Bashkirii [Protection of maternity and infancy in Soviet Russia of the 1920s: regional experience], *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, no. 1, pp. 98—107.

Организация системы охраны материнства и младенчества в Советской России приходится на первые послереволюционные годы. На примере одного из регионов страны — Башкирии в статье рассматриваются становление этой системы в 1920-х гг., основные направления государственной политики, проводимые мероприятия по поддержке женщины и ребенка, специфические условия их реализации.

Нужно заметить, что данная тема привлекала внимание исследователей. Однако она является междисциплинарной, включает достаточно широкий круг вопросов, охватывающих историю здравоохранения, «женского» и детского вопросов, регионов и пр. [Мананникова, 1973; Чирков, 1978; Мирошниченко, 2013; Смирнова, 2015; Щербинин, 2019]. У башкирских исследователей эта тема интерес пока не вызывала, что явилось основанием для нашего обращения к ней.

Создание целостной системы охраны материнства и младенчества в Советской России стало осуществляться в первые послереволюционные годы. Новой властью были определены следующие задачи: разработать нормативно-правовую базу по защите здоровья матери и ребенка, организовать лечебно-профилактическую помощь женщине и воспитание детей в детских учреждениях,

сформировать специальные структуры для выполнения этих задач при государственной поддержке, прежде всего финансовой.

Первым шагом в этой области явилось создание специального органа, на который были возложены задачи по охране материнства и младенчества. Декрет Наркомата государственного призрения (позднее переименован в Наркомат социального обеспечения) от 28 декабря 1917 г. утвердил организацию особой коллегии, которая должна была разработать неотложные мероприятия по охране здоровья матери и ребенка. С 1 января 1918 г. в системе Наркомата начал функционировать Отдел охраны материнства и младенчества, задачей которого явилось объединение всех учреждений в единую систему. Затем в регионах были организованы его подотделы. Материнство признавалось важной социальной функцией женщины, заботу о здоровье матери и ребенка взяло на себя государство [Коллонтай, 1974: 338]. Последовало издание ряда правительственных декретов, направленных на улучшение жизни матери и ребенка [Декреты... , 1964: 311—312; 1971: 196—198; 1989: 48—49]. В марте 1920 г. дело охраны материнства и младенчества было передано в систему Народного комиссариата здравоохранения [Декреты... , 1975: 322].

Такова была общая ситуация в России в первые послереволюционные годы. Что же предпринималось в Башкирии для создания системы охраны материнства и младенчества? С учетом того, что эта сфера охватывала многие важные направления социальной политики, остановим внимание на одном из них — охране здоровья матери и ребенка. Немалую роль в этом направлении сыграл женский актив — работницы организованного при обкоме партии отдела по работе среди женщин и делегатов (женотдел). Проанализируем его деятельность и реакцию женского населения на нововведения в данной области.

Нужно заметить, что до образования Большой Башкирии в июне 1922 г. отделы по работе среди женщин действовали при партийных комитетах Уфимской губернии и Малой Башкирии. На начальном этапе их деятельности обстановка в регионе была весьма удручающей, что объяснялось последствиями войн и хозяйственной разрухи, начинавшимся голодом, свирепствовавшими эпидемиями, проявлением недовольства населения поборами продотрядов. Все это отражалось на организации и проведении работы. На женотделы возлагались задачи по «склонению на сторону новой власти» женского населения, в первую очередь работниц и крестьянок, и выдвижению с этой целью из числа наиболее активных женщин делегатов, на которых можно было опираться при проведении агитационно-пропагандистской работы. Для создания системы охраны материнства и детства необходимым являлось установление тесных контактов с Наркоматами социального обеспечения, образования, здравоохранения, труда, в ведении которых находились многие вопросы. Женотделы должны были осуществлять инструктаж женработниц, делегатов, направлять их в отделы по охране материнства и младенчества соответствующих ведомств в качестве ассистенток «для тесного соприкосновения» с принятием необходимых решений, вовлекать основную массу женского населения в проводимые кампании по сбору денежных и материальных средств на нужды матери и ребенка.

Однако имелось немало причин, тормозивших проведение работы. Прежде всего это объяснялось сложностями послевоенной обстановки и стоявшими

перед новой властью задачами, требовавшими незамедлительного решения. Ассигнования центральных органов на цели охраны здоровья матери и ребенка были скудными, в местном бюджете вовсе не были предусмотрены, отсутствовал опыт, катастрофически не хватало работников, особенно подготовленных. Но основная причина заключалась в том, что сами женработницы зачастую не понимали сути проводимой работы. На это обращалось внимание в отчетах женотделов: «Работа в женотделе совершенно падает за недостатком работников...»; «...не знаем, сколько человек должен иметь отдел женщин? имеем ли мы право проверять приюты, детсады, столовые для детей? летом имеем мы право для женщин открыть курсы для акушерок?» и пр. [НА РБ, ф. 1, оп. 1, д. 105а, л. 28; ф. 22, оп. 1, д. 211, л. 1]. Работница женотдела ЦК ВКП(б) С. Т. Любимова, не раз бывавшая в республике, с сожалением говорила об остроте кадрового вопроса в Башкирии: «...для работы среди башкирских женщин приходилось выделять мужчин». Возглавлявшая женотдел республики А. И. Нухрат отмечала: «В некоторых кантонах из-за полного отсутствия коммунисток руководство женотделами возлагалось на мужчин. Приходилось вовлекать беспартийных учительниц, чтобы вели практическую работу среди женщин. В то время башкирки и татарки не стали бы слушать докладчика мужчину, да и мужья не пустили бы их» [Женщины... , 1968: 55, 70].

Имевшиеся трудности в работе отделов были также связаны с отсталостью и пассивностью женщин, которые не понимали происходивших изменений в общественной жизни и декларированных властями новых законов, особенно это касалось националок, поскольку законы излагались на русском языке. Женотделам приходилось прилагать немалые усилия в этом направлении. Среди используемых форм работы основными являлись разъяснение, убеждение в ходе бесед, лекций, собраний и пр. На проходившей в сентябре 1920 г. женской конференции, организованной обкомом партии, впервые женщины обсуждали вопросы, касающиеся их положения в семье и обществе, принятия мер по облегчению жизни. Так, при рассмотрении вопроса об охране материнства и младенчества организаторы были вынуждены признать, что женщины из разных кантонов Башкирии «собрались для того, чтобы услышать, что значит “охрана материнства и младенчества”». Согласившись с основной задачей в этой области — «нужно охранять как мать, так и ребенка», участницы конференции предложили внести в решение следующий пункт: «Прежде всего каждую женщину нужно избавить от работ за 2 месяца до... родов, дабы дать ей возможность знать, как обязанности матери поняты и проводятся в жизнь, так и нам, женщинам молодой Башкирии необходимо взяться за проведение и восстановление таковых правил здесь, в Башкирии». Участницы конференции заверили, что по приезде на места обещают «разъяснить своим товаркам значение и пользу для них принимаемых по охране материнства и младенчества мер, а также убедить их и самим постараться разумно пользоваться этими мерами и всеми силами помогать при проведении их в жизнь» [НА РБ, ф. 22, оп. 4, д. 131, л. 8, 8 об.].

Однако создавать систему охраны материнства и младенчества (охматмлад) в регионе приходилось в сложных условиях. Ситуацию усугубляли голод 1921—1922 гг. и распространившиеся эпидемии тифа и холеры. Малая Башкирия и Уфимская губерния относились к наиболее пострадавшим регионам,

численность голодающих составляла около 2 млн [История... , 2005: 254, 255]. Возрастают показатели смертности, особенно в детском и молодом возрастах. Получившие массовое распространение остроинфекционные заболевания уносили жизни сотен тысяч людей, ослабленных голодом, в том числе детей. С началом голода в местные органы поступали сообщения о росте числа детей-подкидышей в детдомах, это вело к снижению в них санитарно-гигиенических норм и увеличению случаев смертности. Так, в уфимском доме грудного ребенка за 1921 г. смертность составила 64 % против 39 % в 1920 г. [НА РБ, ф. 107, оп. 1, д. 82, л. 150 об.]. Последствиями голода и эпидемий явились детская беспризорность и рост в среде детей преступности.

Ухудшалось положение женского населения, росло число случаев проституции. Так, в волостях Белебеевского уезда некий предприниматель «закупал, пользуясь голодом крестьян, молодых девушек и женщин, в специальном вагоне отвозил их на продажу в Ташкент» [Василевская, Василевский, 1922: 17]. Ввиду этого в инструкциях, направляемых женотделом республики в кантоны, обязательными являлись указания на важность проведения разъяснительной работы среди женщин с участием работников партийных, советских и профсоюзных органов под лозунгом «Все на борьбу с проституцией», решения вопросов трудоустройства женщин и вовлечения их в общественную работу. Однако борьба с этой «социальной болезнью» затруднялась в связи с недостаточностью финансовых средств, кадров и необходимостью решения первоочередных хозяйственно-политических проблем.

Безусловно, трудности данного периода оказывали серьезное влияние на постановку и решение задач по охране материнства и детства. Несмотря на это, в регионе складывались условия для налаживания мирной жизни, создания системы охматмлада. В конце октября 1919 г. при Уфимском отделе социального обеспечения был организован подотдел охраны материнства и младенчества. Усилиями его работников в городе были открыты дом ребенка (Гоголевская ул., 24), дом матери и ребенка (ул. Случевская, 4), детские ясли на 30 детей от 3 лет, консультация и при ней молочная кухня (ул. Центральная, 73), реорганизованы дом ребенка (Приютская ул.) и железнодорожные ясли на Семеновской площади. На подотдел также была возложена обязанность оказывать незамедлительную помощь беспризорным детям. Вопрос о «правильной постановке дела» пока не стоял в связи с отсутствием врачей и опытного персонала по уходу за детьми [Детская беспризорность... , 2013: 16, 17]. Показательно воспоминание женработницы из Стерлитамака А. Я. Моисеевой о деятельности в «жутких условиях голода, тифа и холеры»: «Заботу о детях поручили женотделу. Коммунистки и делегатки в первую очередь взялись за детские дома. Мыли, стригли детей, изгоняли грязь и вошь — носительницу эпидемии. Врачи читали нам лекции, учили делать перевязки, уколы, обрабатывать раны. Вышли мы из госпиталя с удостоверением об окончании курсов красных сестер» [Женщины... , 1968: 43].

Организация охраны детства как «и принципиально, и практически совершенно новое дело» нуждалась в инструкциях, имеющих опыт работы сотрудников. Постепенно определялись конкретные нормы охраны детства, стали приходить инструкции от центральных органов, на их основе разрабатывались местные, которые нередко исключали одна другую. Заботу о детях передавали

от ведомства к ведомству, зачастую осуществление направленных указаний задерживалось на местах по объективным причинам [Кишинский, 1920: 70]. Историк Т. М. Смирнова также замечала, что «представители местной власти реализовывали декларируемые центром принципы в меру своего понимания и по собственному усмотрению» [Смирнова, 2015: 49].

Для упорядочения работы и выполнения поставленных задач возникла необходимость в создании специального органа. В январе 1921 г. Президиум ЦИК Башкирии, рассмотрев проект положения о Совете охраны материнства и младенчества, передал его на утверждение коллегии Наркомата просвещения. Вскоре после утверждения принимается постановление об организации при правительстве республики Совета по защите детей [НА РБ, ф. 394, оп. 5, д. 7, л. 9, 100]. Однако деятельность этого органа была кратковременной и потому малорезультативной.

За постепенной стабилизацией общественной жизни в республике последовали перемены в организационном становлении и развертывании деятельности здравоохранения, в том числе касающейся охматмлада. Стало больше внимания уделяться охране здоровья детей. В 1920 г. в Уфе начинают функционировать родильный приют, глазная лечебница, туберкулезный диспансер и детская больница, два санатория, один из них детский [Здравоохранение... , 1934: 88, 89]. Были открыты дом грудного ребенка на 30 детей, дом для детей 1—3 лет на 30 мест, дом матери и ребенка на 20 матерей и 10 детей, ясли на 20 детей, консультации для грудных детей с молочной кухней. Появились они в городах Стерлитамак, Бирск и Белебей [Медицина... , 1923: 23].

Жизнь требовала новых форм проявления заботы о детях, охраны материнства и младенчества. По спускаемым из центра указаниям в республике организуются мероприятия, направленные на пропаганду политики власти. Эти кампании объявлялись днями, неделями, месячниками и посвящались голодному, больному, беспризорному ребенку, матери и ребенку. Целью данных мероприятий являлось разъяснение идей охматмлада, сбор денежных средств для открытия новых учреждений. В деле их подготовки обязательным условием было привлечение работниц женотделов и делегатов. Перед женским активом ставилась задача проведения разъяснительной работы среди женского населения. Так, накануне Недели ребенка в Уфимской губернии в августе 1920 г. губкомиссия объявила об организации «недели агитации с привлечением сил из отдела здравоохранения, подотдела материнства и младенчества» [НА РБ, ф. 1, оп. 1, д. 238, л. 1]. Эти кампании давали возможность приступить к развертыванию борьбы с невежеством и предрассудками женщин, особенно сельчанок. При их проведении женработницы с привлечением врачей, участвующих в санитарно-просветительной работе, читали лекции, беседовали на темы воспитания ребенка, укрепления здоровья ребенка и матери, поддержания чистоты и гигиены в доме, в семье и пр. Серьезное значение придавалось вопросам здоровья женщин, объяснялось, какой вред ему наносится в случае использования услуг знахарей, производства аборт, применения средств контрацепции и пр. [Детская беспризорность... , 2013: 18].

После образования Большой Башкирии в отвечавшем за охрану материнства и детства ведомстве в июле 1922 г. произошло слияние губернского отдела здравоохранения и республиканского наркомата. Теперь усилия единого органа

необходимо было направить на решение первоочередных задач. И вскоре правительство республики поставило перед ним задачу «воскресить действие института по защите детей и материнства» [НА РБ, ф. 933, оп. 1, д. 132, л. 81]. В процессе ее выполнения были заложены основы общедоступной бесплатной медицинской помощи, приняты определенные меры по развертыванию, кроме лечебной, санитарно-профилактической деятельности, борьбе с социальными болезнями, охране материнства и детства. К ноябрю 1922 г. функционировало 13 учреждений охматмлада, в их числе дом матери и ребенка на 15 мест, 9 домов ребенка на 350 мест, 3 учреждения охраны здоровья детей на 210 коек, санаторий-колония на 260 коек в Уфе [НА РБ, ф. 444, оп. 1, д. 10, л. 241].

Общая сеть охматмлада в республике продолжала расширяться, чему способствовало увеличение финансирования. Впервые в 1924 г. организуются две консультации для беременных женщин, молочная кухня и детская комната, открывается дом для беспризорной матери, появляются первые ясли [Здравоохранение... , 1934: 59]. Но и здесь возникали сложности. Проведение политики вовлечения женщин в сферу производства создавало проблему дефицита дошкольных учреждений. Из кантонов в женотдел поступали сообщения, что среди женщин «растет стремление к абортам, главная причина этого — нет яслей для детей» [НА РБ, ф. 122, оп. 5, д. 204, л. 36]. Это было связано не только с ограниченностью финансовых средств, но прежде всего с устойчивостью предрассудков и отсталостью самих женщин. Так, как вспоминала одна из работниц областного женотдела — Михеева, при попытке организовать по инициативе Бирского кантонного женотдела в селе Мишкино «показательные детские ясли» пришлось встретить серьезное сопротивление со стороны сельчанок. Причиной был главным образом страх перед нововведением. Выяснилось, что в селе распустили слухи, «будто детей хотят увезти в город и там сделать из них коммунистов, будто с ребятами в яслях плохо обращаются, бьют», и потому марийки отказались отдавать детей в ясли. Только после убеждения их в нужности яслей они согласились. При этом женотделом преследовалась и другая цель, заключающаяся в «подготовке почвы для создания института делегатов» в этой волости [Женщины... , 1968: 98, 99].

В 1929 г. состоялось 1-е Всебашкирское совещание работников по охране материнства и младенчества, где подводились итоги, выявлялись серьезные просчеты [Десять лет... , 1929: 375]. Сам факт его проведения свидетельствовал, что в реальности многие из числа принимавшихся решений оставались лишь на бумаге. Вопросам охматмлада было уделено внимание на юбилейном Всебашкирском съезде Советов, посвященном 10-летию образования республики. В этом плане показательными стали выступления делегатов. Представлявшая один из отдаленных кантонов республики Батолина заявила: «Я недовольна по охране материнства, мало внимания обращается, особенно по деревням. Меня поразило, когда пришлось слышать из доклада правительства, насколько увеличен процент по Уфимскому кантону, по Уфе, что в городах имеются ясли, приюты, все на свете по охране материнства, чего нет в деревне. У нас в Месягутовском кантоне нет ни яслей, ни приютов и нет возможности деревенской бабе иметь отдых. Я не знаю, как смотрит правительство на деревенскую массу, или оно не считает нужным». Выступавшая работница Ирناзарова из Баймака

с сожалением отмечала: «Постановления относительно поддержки женщины-башкирки остаются лишь на бумаге, а в жизнь не проводятся, что мы просим — нам не дается, говорят нужно привлечь женщин-башкирок к производству, тем не менее никакого стимула к привлечению их не имеется» [НА РБ, ф. 394, оп. 5, д. 55, л. 211, 284].

Немалые проблемы существовали в сети родовспоможения. Не хватало родильных мест в больницах, особенно в сельской местности. В Месягутовском кантоне в действовавших 5 больницах имелось всего 2 родильные койки [НА РБ, ф. 394, оп. 2, д. 599, л. 17]. Медицинской помощью пользовались около 5 % всех беременных женщин. Слабым был охват националок. В 1928 г. Наркомздрав сообщал в обком партии, что в некоторых кантонах нет ни одной родильной койки. Из 100 женщин в деревне только 6 рожали в специализированных лечебных заведениях [НА РБ, ф. 444, оп. 1, д. 421, л. 10]. Высокими оставались показатели младенческой смертности в республике [Десять лет... , 1929: 374, 375].

Таким образом, в рассматриваемый период охрана материнства и детства стала основным направлением государственной политики в Советской России. В Башкирии этим вопросам также уделялось серьезное внимание. Усилиями ведомств и учреждений, общественных организаций при поддержке местных и центральных органов в сложных условиях проводилась большая работа по созданию системы охматмлада, обеспечению кадрами, принимались меры по защите интересов матери и ребенка. В этом деле участвовали работницы женотделов, делегатки, которые выполняли поставленные перед ними стратегические задачи — проводили работу среди женщин, направленную на приобщение их к новой жизни, поддержку ими новой власти и ее политики, вовлечение в практическую работу для улучшения жизни. Как пишет уральский историк М. И. Мирошниченко, «возведение идеи охраны материнства и младенчества в ранг государственной политики... способствовало популяризации большевизма» [Мирошниченко, 2013: 39]. В то же время нужно признать, что задачи по охране материнства и младенчества в республике не всегда решались своевременно, зачастую отодвигались на второй план ввиду важности других. Кроме того, для этого не имелось достаточных финансовых ресурсов, кадров, необходимого опыта и пр. Наблюдавшееся в конце 1920-х гг. расхождение между обещанным освобождением женщины от «семейной и домашней кабалы», провозглашенной защитой здоровья матери и ребенка и действительным положением в области охматмлада — тому подтверждение.

Список источников

- Василевская Л. А., Василевский Л. М.* Голодание: популярный медико-санитарный очерк. Уфа: Уфим. отд. гос. изд-ва, 1922. 46 с.
- Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1964. Т. 3. 665 с.
- Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1971. Т. 5. 702 с.
- Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1975. Т. 7. 676 с.
- Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1989. Т. 13. 574 с.
- Десять лет Советской Башкирии, 1919—1929 гг.: материалы к юбилейному съезду Советов. Уфа: Окт. натиск, 1929. 430 с.

- Детская беспризорность на Южном Урале в 1920-е годы: сборник документов и материалов / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2013. 384 с.
- Женщины Башкирии. Уфа: Башкнигоиздат, 1968. 452 с.
- Здравоохранение: к XV-летию Башкирской АССР: юбилейный сборник. Уфа: Нар. ком. здравоохранения БАССР, 1934. 96 с.
- История Башкортостана, 1917—1990-е годы: в 2 т. / отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа: Гилем, 2005. Т. 2: 1917—1945. 313 с.
- Кишинский Ф. Забота о детях // Уфимский Октябрьский сборник. Уфа: Уфим. губ. ком. РКП(б), 1920. № 2. С. 69—74.
- Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы: воспоминания и дневники. М.: Сов. Россия, 1974. 416 с.
- Мананникова Н. В. Охрана здоровья детей в СССР. М.: Медицина, 1973. 280 с.
- Медицина в Башкирии: (краткий очерк деятельности Башнаркомздрава в пределах Малой Башкирии за время 1918—1922 гг.). Уфа: Башнаркомздрав, 1923. 38 с.
- Мирошниченко М. И. Женщины на Урале в 1920—1935 гг. Челябинск: Юж.-Урал. гос. ун-т, 2013. 269 с.
- НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан).
- Смирнова Т. М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни, 1917—1940 гг. М.: Ин-т рос. истории РАН; СПб.: Центр гуманит. инициатив, 2015. 384 с.
- Чирков П. М. Решение женского вопроса в СССР (1917—1937 гг.). М.: Мысль, 1978. 255 с.
- Щербинин П. П. Охрана материнства и младенчества в первое десятилетие Советской власти на Тамбовщине (1918—1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 179. С. 186—197.

References

- Chirkov, P. M. (1978) *Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR (1917—1937 gg.)* [The solution of the women's issue in the USSR (1917—1937)], Moscow: Mysl'.
- Dekrety Sovetskoi vlasti* (1964) [Decrees of the Soviet government], vol. 3, Moscow: Politizdat.
- Dekrety Sovetskoi vlasti* (1971) [Decrees of the Soviet government], vol. 5, Moscow: Politizdat.
- Dekrety Sovetskoi vlasti* (1975) [Decrees of the Soviet government], vol. 7, Moscow: Politizdat.
- Dekrety Sovetskoi vlasti* (1989) [Decrees of the Soviet government], vol. 13, Moscow: Politizdat.
- Desiat' let Sovetskoi Bashkirii, 1919—1929 gg.*: Materialy k iubileinomu s'ezdu Sovetov (1929) [Ten years of Soviet Bashkiria, 1919—1929: Materials for the anniversary congress of Soviets], Ufa: Oktiabr'skii natisk.
- Kishinskiĭ, F. (1920) *Zabota o detiakh* [Caring for children], *Ufimskii Oktiabr'skii sbornik*, no. 2, pp. 69—74.
- Kollontaĭ, A. M. (1974) *Iz moei zhizni i raboty: Vospominaniia i dnevniki* [From my life and work: Memoirs and diaries], Moscow: Sovetskaia Rossiia.
- Manannikova, N. V. (1973) *Okhrana zdorov'ia detei v SSSR* [Children's health protection in the USSR], Moscow: Meditsina.
- Meditsina v Bashkirii: (Kratkii ocherk deiatel'nosti Bashnarkomzdrava v predelakh Maloi Bashkirii za vremia 1918—1922 gg.)* (1923) [Medicine in Bashkiria: (A brief outline of the activities of Bashnarkomzdrav within the Lesser Bashkiria during 1918—1922)], Ufa: Bashnarkomzdrav.

- Miroshnichenko, M. I. (2013) *Zhenshchiny na Urale v 1920—1935 gg.* [Women in the Urals in 1920—1935], Chelyabinsk: Iuzhno-Ural'skii gosudarstvennyi universitet.
- Shcherbinin, P. P. (2019) *Okhrana materinstva i mladenchestva v pervoe desiatiletie Sovetskoï vlasti na Tambovshchine (1918—1928 gg.)* [Protection of motherhood and infancy in the first decade of Soviet power in the Tambov region (1918—1928)], *Vestnik Tambovskogo universiteta*, seriiia Gumanitarnye nauki, vol. 24, no. 179, pp. 186—197.
- Smirnova, T. M. (2015) *Deti strany Sovetov: Ot gosudarstvennoï politiki k realiiam povsednevnoï zhizni, 1917—1940 gg.* [Children of the country of the Soviets: From public policy to the realities of everyday life, 1917—1940], Moscow: Institut rossiïskoï istorii Rossiïskoï akademii nauk, St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
- Suleïmanova, R. N. (ed.) (2005) *Istoriia Bashkortostana, 1917—1990-e gody*: in 2 vols [History of Bashkortostan, 1917—1990s], vol. 2: 1917—1945, Ufa: Gilem.
- Suleïmanova, R. N. (ed.) (2013) *Detskaia besprizornost' na Iuzhnom Urale v 1920-e gody*: Sbornik dokumentov i materialov [Children's homelessness in the South Urals in the 1920s: Collection of documents and materials], Ufa: Gilem.
- Vasilevskaia, L. A., Vasilevskii, L. M. (1922) *Golodanie*: Populiarnyi mediko-sanitarnyi ocherk [Starvation: Popular health essay], Ufa: Ufimskii otdel gosudarstvennogo izdatel'stva.
- Zdravookhranenie: K XV-letiiu Bashkirskoï ASSR: Iubileinyi sbornik (1934)* [Healthcare: To the 15th anniversary of the Bashkir ASSR: Jubilee collection], Ufa: Narodnyi komitet zdravookhraneniia BASSR.
- Zhenshchiny Bashkirii* (1968) [Women of Bashkiria], Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo.

Статья поступила в редакцию 16.06.2021; одобрена после рецензирования 06.10.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 16.06.2021; approved after reviewing 06.10.2021; accepted for publication 13.12.2021.

Информация об авторе / Information about the author

Сулейманова Рима Нугамановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая отделом новейшей истории Башкортостана, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, г. Уфа, Россия, rnsulejman@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Chief Researcher, Head of the Department of Recent History of Bashkortostan, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation).